

Провести всю ночь в одной постели с Пэй Янем... О хорошем сне, разумеется, не могло быть и речи.

Закончив, этот извращенец намертво сгреб Чжоу Дафэя в охапку и прижал к себе, точно любимую собачонку.

Сяо Чжоу не мог шевельнуться, да и не смел.

Он планировал дожидаться, пока Пэй Янь покрепче заснет, чтобы аккуратно выскользнуть из его тисков, но стрелки часов перевалили за глухую полночь, усталость взяла свое, и он сам незаметно провалился в сон.

Наутро Пэй Янь проснулся первым. Вообще-то он тоже не любил спать в обнимку, так что, открыв глаза и обнаружив в своих руках живое тело, на мгновение опешил. Впрочем, замешательство быстро прошло. Заметив, что Чжоу Дафэй все еще спит, режиссер решил немного поглумиться: наклонился и легонько дунул ему за ухо, предвкушая, как этот строптивый звереныш заворочается и недовольно заворчит в его объятиях.

Вот только свирепость Чжоу Дафэя была заложена на генетическом уровне. Ему и так претил этот тесный замок, поэтому, не успело теплое дыхание коснуться его кожи, как парень прямо во сне наотмашь въехал локтем аккурат в подтянутый пресс Пэй Яня. Высвободившись из захвата, он перекатился на спину и, сладко потянувшись, поглубже закутался в одеяло.

Пэй Янь застыл, лишившись дара речи. Вспыхнув от злости, он накрыл ладонью лицо наглеца, намертво перекрыв ему кислород.

Сяо Чжоу мгновенно задергался и открыл глаза. Быстро сообразив, что происходит, он зашевелился, пытаясь высвободиться.

— Пэй... Учитель Пэй... — с трудом выдавил он.

— Что? — взгляд режиссера потемнел от раздражения, и он надавил еще сильнее.

Воздуха катастрофически не хватало. Чжоу Дафэй инстинктивно вцепился в мускулистое предплечье мужчины.

— У... чи... тель...

Только тогда Пэй Янь убрал руку. Он поднялся, сорвал с постели одеяло и швырнул его парню прямо в лицо.

— Вставай, — ледяным тоном бросил он.

Лишь когда из ванной донесся шум воды, Чжоу Дафэй сбросил с головы одеяло и сел, жадно, со свистом глотая воздух.

Пэй Янь вышел из ванной довольно быстро. Увидев, что парень все еще сидит на постели, прижимая к себе одеяло, он недовольно прищурился.

— Тебя с ложечки покормить? Или, может, одеть помочь?

Чжоу Дафэй промолчал, лишь плотнее прижал к себе одеяло. Под ним не было решительно ничего.

— Что такое? — усмехнулся Пэй Янь. — Ночь прошла, и ты пошел на попятную?

— Вовсе нет, — взвесив все за и против, Чжоу Дафэй подавил глупую стыдливость. Лишнее ломание комедии сейчас ни к чему.

Он натянул на лицо дежурную улыбку и решительно откинул одеяло, начав одеваться прямо под пристальным взглядом режиссера.

Пэй Янь лишь пренебрежительно фыркнул и опустил в кресло.

Сяо Чжоу подобрал с пола разбросанные вещи, быстро привел себя в порядок в ванной и встал перед Пэй Янем — сама покорность.

— Учитель.

— Точно всё обдумал? — на губах Пэй Яня заиграла едва заметная усмешка. — Смотри, я ведь тебя не неволил.

— Разумеется, — Чжоу Дафэй послушно склонил голову, сложив руки перед собой. — Всё исключительно по моей воле, взаимному согласию и личной инициативе.

Он выделил голосом каждое слово, а закончив, вскинул голову и прямо, без тени смущения посмотрел Пэй Яню в глаза.

— Отлично, — кивнул режиссер после недолгой дуэли взглядов.

Пэй Янь нажал кнопку вызова и велел секретарю Ли подняться в номер.

Перед выходом Чжоу Дафэй потянулся к своему старому ватнику. Пэй Янь ожёг его взглядом — терпеть это безобразие у него больше не было сил:

— Выбрось эту рванину немедленно.

— Но мне холодно, — опешил парень.

— Шанхайская зима — то еще испытание.

Пэй Янь закатил глаза и, сорвав со спинки кресла свое роскошное кашемировое пальто откутюр, швырнул его Сяо Чжоу.

— Надень. Чтобы я этого жуткого тряпья больше на тебе не видел.

Секретарь Ли всю ночь глаз не сомкнул, ожидая худшего. Он шел к номеру с мыслью, что ему придется буквально выносить изнутри бездыханное тело Сяо Чжоу. Каково же было его удивление, когда дверь открылась, и на пороге появился целый и невредимый Чжоу Дафэй, да еще и в эксклюзивном кашемировом пальто шефа. Сам Пэй Янь выглядел абсолютно невозмутимо. Сяо Чжоу, хоть и казался слегка помятым, держался с видом человека, которому теперь море по колено.

Сопоставив факты, секретарь Ли мгновенно всё понял.

— Учитель Пэй, заказать завтрак в номер? — вежливо поинтересовался он.

— Не нужно, — Пэй Янь нажал кнопку вызова лифта. — Поедим вниз.

Накануне из-за выходки Чжоу Дафэя режиссер покинул банкет в самый разгар, оставив гостей в полном недоумении и тревоге. Он прекрасно понимал, какой трепет внушает коллегам и инвесторам, и как сильно его внезапный уход мог всех взбудоражить. В киноиндустрии правила приличия нарушать не стоило, и Пэй Янь, когда нужно, умел проявлять любезность.

В кабине лифта он заговорил о делах, совершенно не стесняясь присутствия Чжоу Дафэя:

— Как всё прошло вчера после моего ухода? Никаких эксцессов?

— Ничего особенного, — ответил секретарь Ли, украдкой поглядывая на парня. — Только агент Цзян Хао подходил. Просил рассмотреть его кандидатуру на роль второго плана.

— Цзян Хао? — Пэй Янь наморщил лоб, пытаясь вспомнить лицо. — Кто это?

— Ну, это... — Ли замялся, не зная, как деликатнее выразиться.

— Тот самый смазливый мальчик, у которого я вчера пытался перенять манеры, — негромко

подал голос стоявший позади Чжоу Дафэй.

— А, этот, — понимающе кивнул режиссер. — И что, он хотя бы играть умеет?

— За ним стоят спонсоры, да и популярность у него сейчас бешеная, — пояснил секретарь.

— Спонсоры? — фыркнул Пэй Янь. — Главный инвестор здесь я. Передай этому агенту: максимум четвертый план. И пусть хорошенько подумает, хватит ли у его подопечного здоровья, чтобы вернуться со съемок живым, если он замахнется на что-то большее.

Одной из самых обсуждаемых и критикуемых черт Пэй Яня была его манера подбора актерского состава. Он никогда не ставил себе целью зажигать новые звезды. Его не смущали «блатные» актеры, пришедшие со своими деньгами, как не пугали и бездарные, но популярные айдолы.

«Мое кино — кого хочу, того и снимаю. Кому не нравится, пусть идет и снимает сам», — таков был его неизменный ответ критикам.

Однако у этой медали была обратная сторона. Пэй Янь придерживался жесткого принципа: «вход свободный, выход — через ад». Едва ты оказывался на съемочной площадке, твой статус обнулялся. Будь ты хоть трижды звездой или сыном спонсора, ты обязан был выдавать стопроцентный результат. Хочешь не хочешь, а сделаешь как надо.

К примеру, он на дух не переносил глазные капли во время съемок драматических сцен. Если актер не мог заплакать сам, режиссер доводил его до истерики отборной бранью, пока слезы не текли ручьем.

Лифт тихо звякнул, двери разошлись. Пэй Янь стремительно вышел в холл, секретарь Ли последовал за ним тенью. Чжоу Дафэй помедлил секунду и двинулся следом.

В просторном холле отеля уже вовсю бурлила жизнь. Завидев Пэй Яня, к нему тут же потянулись люди, наперебой предлагая свое почтение и стараясь завязать разговор. Сяо Чжоу держался чуть поодаль. В его планах было незаметно ускользнуть к какому-нибудь дальнему столику и как следует набить желудок, пока никто не обращает внимания.

Однако, сделав всего несколько шагов, он почувствовал спиной десятки оценивающих взглядов. Кое-кто из присутствующих смотрел на него с нескрываемым, понимающим любопытством, а на лицах некоторых проступали весьма недвусмысленные усмешки. Парень сначала растерялся, но быстро сообразил, в чем дело.

На нем красовалось пальто Пэй Яня. Режиссер был выше и шире в плечах, поэтому дорогая вещь сидела на Сяо Чжоу слегка мешковато. К тому же именно в этом пальто Пэй Янь вчера блистал на красной дорожке. Для искушенной местной публики это было равносильно клейму

на лбу: «Собственность Учителя Пэя».

Вокруг не утихал гул голосов, то и дело доносилось уважительное «Учитель Пэй». Чжоу Дафэй от этого слова становилось физически не по себе. Пытаясь сохранить остатки хладнокровия, он наклонился к самому уху мужчины.

— Учитель, мне немного жарко, я сниму...

— Даже не думай, — отрезал Пэй Янь, мгновенно разгадав его маневр.

С этими словами режиссер невозмутимо направился к группе оживленно беседующих гостей, оставив парня посреди зала.

«Он сделал это нарочно.

Какой же мерзавец... Как можно быть настолько бесстыжим?!»

Тончайший премиальный кашемир почти ничего не весил, но сейчас эта роскошная ткань казалась Сяо Чжоу тяжелее рыцарских доспехов, буквально прижимая его к земле.

— А ты действительно не промах, — подошел к нему секретарь Ли. — Сумел обернуть безнадежную ситуацию в свою пользу.

За годы службы Ли навиделся всяких фаворитов. Чжоу Дафэй не был тем, кого Пэй Янь баловал больше всех, но определенно оставался самым желанным трофеем — режиссер обхаживал его больше года, прежде чем заполучить. К тому же Сяо Чжоу разительно отличался от обычных искателей славы. Секретарь Ли, будучи человеком семейным, прекрасно понимал цену его успеху: с такими баллами за госэкзамены перед ним были открыты все двери финансового факультета престижного университета. Но этот безумец добровольно свернул с проторенной дорожки ради туманного будущего в кино. Такой редкий, пусть и своенравный талант заслуживал уважения, и Ли решил, что с ним стоит наладить контакт. В знак дружелюбия он протянул парню стакан прохладного сока.

— Спасибо, — безучастно поблагодарил Чжоу Дафэй, принимая стакан. Сладкое он не любил, поэтому пить не стал.

— И зачем было упираться? — Ли сделал глоток из своего стакана. — Согласился бы раньше, избежал бы стольких проблем.

Чжоу Дафэй бросил взгляд на Пэй Яня, который неподалеку увлеченно беседовал с коллегами, неизменно приковывая к себе всеобщее внимание.

— И то верно, — на губах парня скользнула едва заметная горькая усмешка. — Но ведь лучше поздно, чем никогда, верно?

Проходившие мимо гости периодически отвлекали секретаря приветствиями, попутно одаривая Сяо Чжоу любопытными взглядами. Вскоре Ли извинился и отошел по неотложным делам.

Оставшись один, Чжоу Дафэй поставил нетронутый сок на столик, отыскал неприметное кресло в самом углу и сел. Аппетит пропал начисто. На любые заинтересованные взгляды и робкие попытки завязать знакомство он отвечал ледяным равнодушием, уставившись в одну точку.

Уделив внимание всем ключевым фигурам, Пэй Янь наконец уединился в тихой зоне ресторана, чтобы позавтракать. Секретарь Ли стоял рядом, готовый к распоряжениям.

— Где Чжоу Дафэй? — спросил режиссер, не отрываясь от тарелки.

— Кажется, всё еще в зале, — ответил Ли. — Я перекинулся с ним парой слов перед уходом.

— Хорошо. Организуй машину, пусть отвезут его домой, — кивнул Пэй Янь. — И подбери ему приличное жилье.

— Хотя нет, отставить поиски, — передумал режиссер. — Просто отдай ему комплект ключей от моей загородной виллы. Пусть переезжает туда. Немедленно.

На последнем слове он сделал особый акцент.

«А шеф времени даром не теряет, — мысленно хмыкнул Ли, — берет быка за рога».

— Понял. А... приглядывать за ним нужно?

Нож в руке Пэй Яня на секунду замер. Он задумчиво потер подбородок:

— Да. Приглядывай.

— Будет сделано, — кивнул секретарь. — И еще один момент... В зале меня многие расспрашивали о нем. Как его представлять? Может, оформить его в штат компании на какую-нибудь должность? Например, вашим личным ассистентом?

— Не нужно.

Пэй Янь четко разделял личное и профессиональное, поэтому не собирался подпускать парня к реальным делам студии, даже косвенно связанным со съемками. Он прищурился, о чем-то размышляя.

— Говори всем, что он...

— Кто? — Ли невольно поежился от его странного тона.

В глазах Пэй Яня промелькнула теплая, довольная искорка, и он мягко улыбнулся:

— Скажи, что он мой ученик.

Сяо Чжоу сидел в углу уже довольно долго. Пэй Янь ушел, но без прямого приказа парень не решался покинуть отель.

«Черт его знает, что еще взбредет в голову этому больному ублюдку».

Спустя полчаса к нему подошел секретарь Ли, чей тон стал заметно вежливее:

— Чжоу Дафэй, у режиссера Пэя срочные дела. Он поручил мне отвезти тебя домой.

— Спасибо, не стоит. Я доберусь сам.

— Исключено, — мягко возразил Ли. — Не думаешь же ты ехать в час пик в метро в кашемировом пальто Учителя Пэя?

—.....

— К тому же, — добавил секретарь, понизив голос, — режиссер настаивает на твоём немедленном переезде в его резиденцию. Якобы для твоего же удобства, чтобы ты мог беспрепятственно перенимать его бесценный опыт.

—.....

У Чжоу Дафэя не нашлось слов. Каким же беспардонным циником нужно быть, чтобы формулировать свои грязные намерения подобным образом?

— Слушай, — Ли заговорщически наклонился ближе, чтобы их не услышали посторонние. —

Половина шоу-бизнеса за глаза и в глаза зовет его «Учителем», но ты — единственный, кого он официально признал своим преемником. Так что не упрямясь и собирай вещи.

—.....

В груди у Сяо Чжоу все сжалось от подступившей ярости и глухого бессилия. Хватка Пэй Яня оказалась куда мертвее, чем он предполагал — тот лишил его малейшей возможности перевести дух.

— Послушайте, — заговорил наконец парень, пытаясь выиграть время. — Я понимаю, что нужно переезжать, но у меня скопилась куча вещей. За один день я физически не управлюсь.

Ли озадаченно нахмурился. Он вгляделся в лицо молодого человека: за маской внешнего спокойствия скрывалось отчаянное сопротивление загнанного в угол зверя. К тому же Пэй Янь до этого момента никогда не делил свое личное пространство с кем бы то ни было. Быстро взвесив все за и против, секретарь решил пойти навстречу:

— Хорошо, я попробую уладить этот вопрос с шефом. А пока давай я отвезу тебя домой.

Пэй Янь вел активную и суматошную жизнь, вечно разрываясь между несколькими масштабными проектами. Его визит в Шанхай на церемонию вручения «Золотого пера» был выкроен из плотного графика буквально на день, и уже сегодня его ждал рейс в Пекин. Сразу после новогодних праздников должны были стартовать съемки новой картины, и требовалось утрясти последние детали. В его подчинении находился целый штат помощников, но Ли занимал среди них особое положение доверенного лица. Именно ему режиссер поручил остаться в Шанхае и довести дело с Чжоу Дафэем до конца.

По дороге в аэропорт раздался звонок от Ли, сообщившего о просьбе парня отсрочить переезд. Пэй Янь лишь тихо усмехнулся. Сяо Чжоу оставался верен себе — стоило на секунду ослабить поводок, как он тут же принимался искать лазейки для побега. Дикий, необузданный нрав.

До Праздника весны оставались считанные дни. Сверившись с расписанием, режиссер понял, что до конца праздников в Шанхай не вернется.

— Передай ему, чтобы въехал сразу после Нового года, это крайний срок, — скомандовал Пэй Янь в трубку. — И присматривай за ним хорошенько на каникулах. Неважно, останется он в Шанхае или решит поехать к родителям.

Квартира, которую снимал Чжоу Дафэй, располагалась в лабиринте узких, полуразрушенных переулков. Дорога там была настолько разбитой и загроможденной уличными торговцами, что представительский автомобиль Ли не имел ни малейшего шанса протиснуться внутрь.

Пришлось припарковаться у самого въезда. Сяо Чжоу даже не стал интересоваться, откуда секретарю известен точный адрес его скромного жилища. Он молча отстегнул ремень безопасности:

— Дальше я пешком. Спасибо за помощь, Секретарь Ли.

— Пустяки, — улыбнулся тот в ответ. — Ключи береги. И помни: жду тебя на вилле сразу после праздников.

— Договорились, — кивнул парень.

— Если возникнут трудности — звони в любое время, — добавил Ли. — И если шеф решит вернуться в Шанхай пораньше, я сразу дам знать.

— Благодарю вас, — вежливо отозвался Чжоу Дафэй.

В это время дня на местном рынке было не протолкнуться. Крики лоточников, нахваливающих свой нехитрый товар, сливались в сплошной гомон. Чжоу Дафэй, пробиравшийся сквозь толпу покупателей в дорогом дизайнерском пальто, чувствовал себя так, словно его выставили на всеобщее обозрение абсолютно голым.

Голова раскалывалась, перед глазами все плыло. Добравшись до своей каморки, он плотно задернул шторы и, даже не зажигая свет, прямо в одежде рухнул на кровать, натянув одеяло до самого подбородка.

«Какое унижение... Но самое омерзительное — это подлое, трусливое облегчение, копошащееся где-то на дне души.

Продал тело — купил билет в жизнь. Не будь Пэй Янь столь похотливым мерзавцем, разве смог бы я, безродный выпускник, получить доступ к ресурсам такого уровня? Да никогда в жизни».

Эти мысли причиняли почти физическую боль. Накрывшись с головой, Сяо Чжоу лежал в темноте, заново пережевывая свою обиду и стыд. Лоб горел, тело налилось свинцовой тяжестью. Он понимал, что у него начинается сильный жар, но не нашел в себе сил даже подняться, чтобы найти градусник или выпить жаропонижающее.

Еще в юности он научился хладнокровно разделять свое сознание на две части: одна жила и страдала, а вторая — бесстрастно наблюдала со стороны, бережно коллекционируя любые душевные раны и потрясения, чтобы позже использовать их как топливо для творчества. Из-за этого он навсегда лишился способности радоваться искренне и просто, зато любые страдания смаковал с каким-то мазохистским упоением.

Жар накатывал волнами, тело изнывало от духоты, но кожа оставалась сухой. Наконец, не

выдержав этого удушья, он резко откинул одеяло и уставился в серый потолок своей тесной конуры. В глубине глаз застыло тупое отчаяние приговоренного к казни, которому забыли зачитать обвинение.

«Какая несправедливость... Хочется выть от бессилия.

Кто такой этот Пэй Янь? Называть его "золотой молодежью" — слишком много чести. Пустышка, которой повезло прославиться в юности. Ни капли подлинного искусства, ни великих идей — штампует коммерческий шлак один за другим ради наживы. А я? Я готов жизнь положить на алтарь кинематографа, я искренен в каждой строчке, каждом кадре! И теперь я должен пресмыкаться перед этой бездарностью?»

Одна половина его существа яростно кричала: «Да к черту всё! Какая разница, через какую грязь придется пройти, если в итоге я сниму свое кино?» Но вторая половина — упрямая, чистая гордость, впитанная с молоком матери — упорно отказывалась падать в эту бездну.

Внезапно тишину комнаты разорвал резкий звонок мобильного. С трудом оторвав от подушки налившуюся тяжестью голову, он нащупал аппарат и нажал на кнопку приема.

— Алло, — раздался в трубке раздраженный голос Пэй Яня. — Рейс задерживают. Мне скучно. Кстати, где пиар-материал, который я велел тебе набросать вчера?

— Всё готово, — Чжоу Дафэй закашлялся, заметив, что его собственный голос звучит слишком сипло. Прочистив горло, он добавил: — Вам отправить файл?

— Предлагаешь мне самому читать с экрана телефона? — недовольно хмыкнул режиссер.

— Хорошо, я прочитаю, — парень с трудом сглотнул скопившуюся слюну, стараясь придать голосу максимально бодрый вид.

— Валяй, — лениво согласился Пэй Янь.

Сяо Чжоу вставил в ухо беспроводной наушник, открыл текстовый документ и монотонно зачитал подготовленный пресс-релиз:

— «На днях в Шанхае завершилась очередная церемония вручения кинопремии "Золотое перо". Будучи высшей наградой отечественного кинематографа, фестиваль в этом году вновь подарил зрителям множество выдающихся кинолент...»

В роскошном VIP-зале ожидания Пэй Янь откинулся на спинку кожаного кресла, слушая ровный голос в наушнике с искренним любопытством ребенка, которому наконец-то разрешили открыть долгожданный подарок.

Чжоу Дафэй продолжал читать неторопливо и ровно:

— «... Однако главным триумфатором вечера заслуженно стал прославленный режиссер Пэй Янь, совершивший беспрецедентный шаг в истории премии и вновь удостоенный звания лучшего постановщика года».

<http://bllate.org/book/19003/1869455>